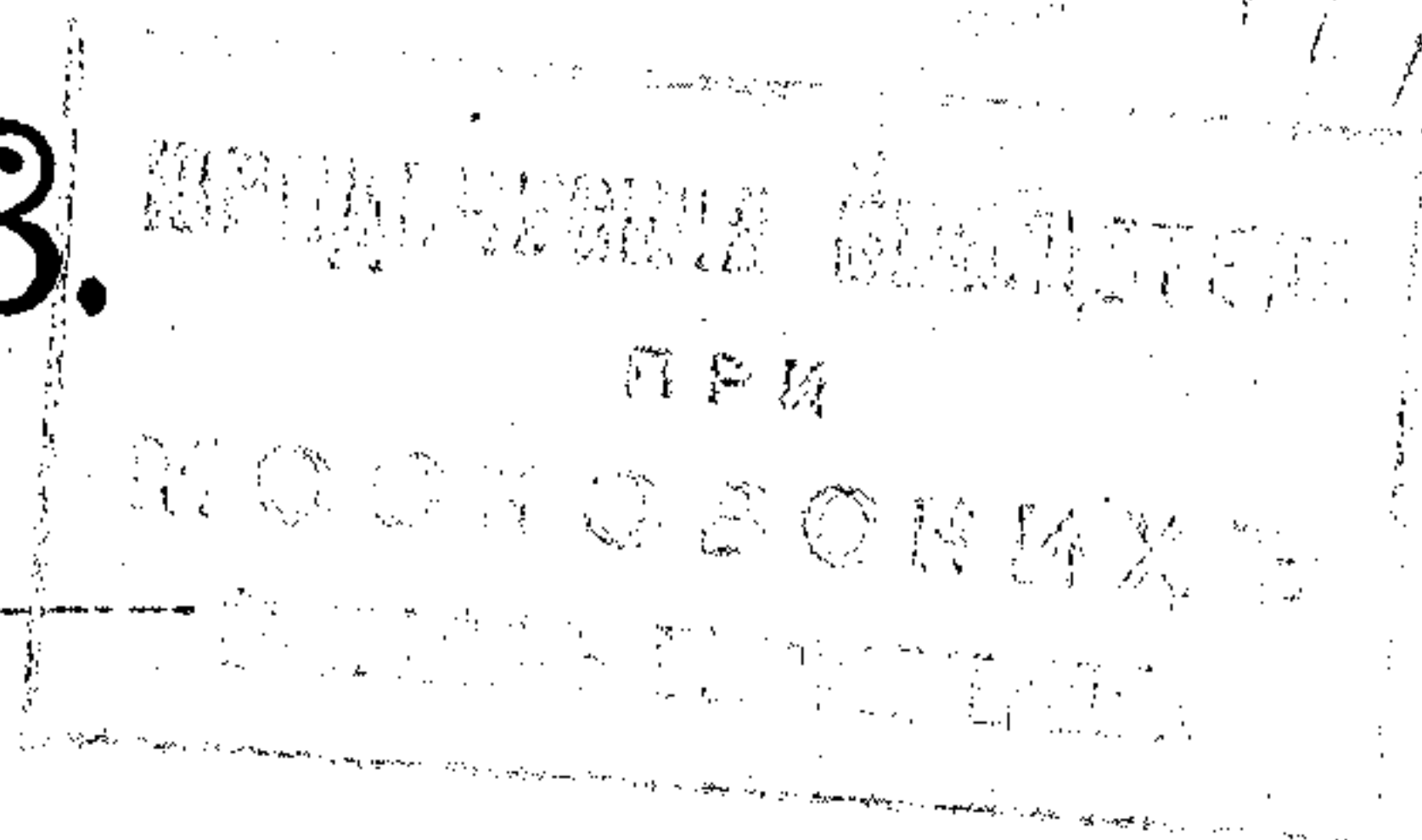

Юридическая Библиотека VII

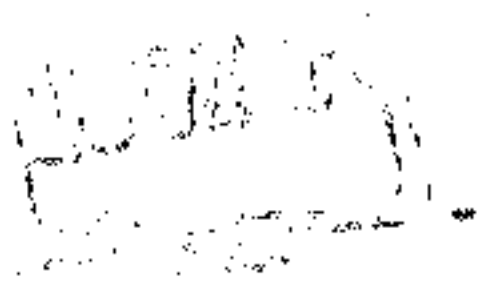
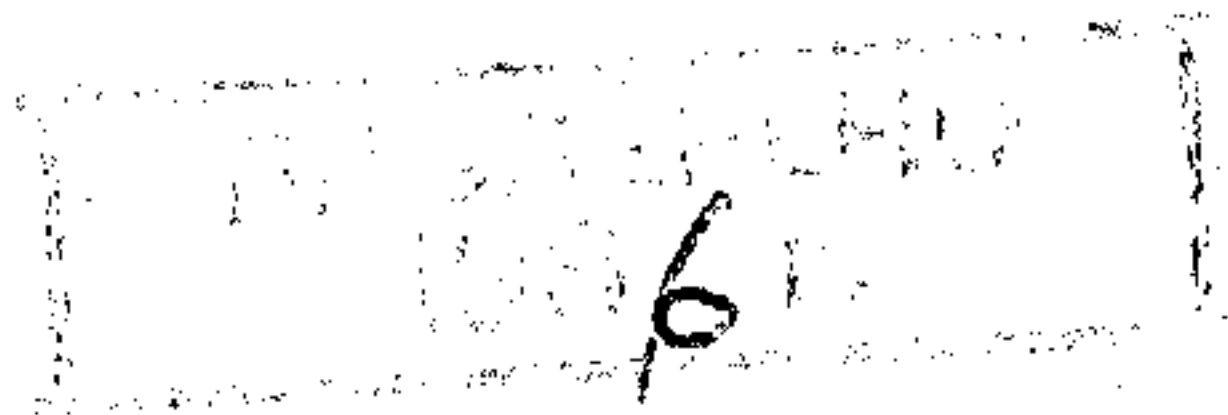
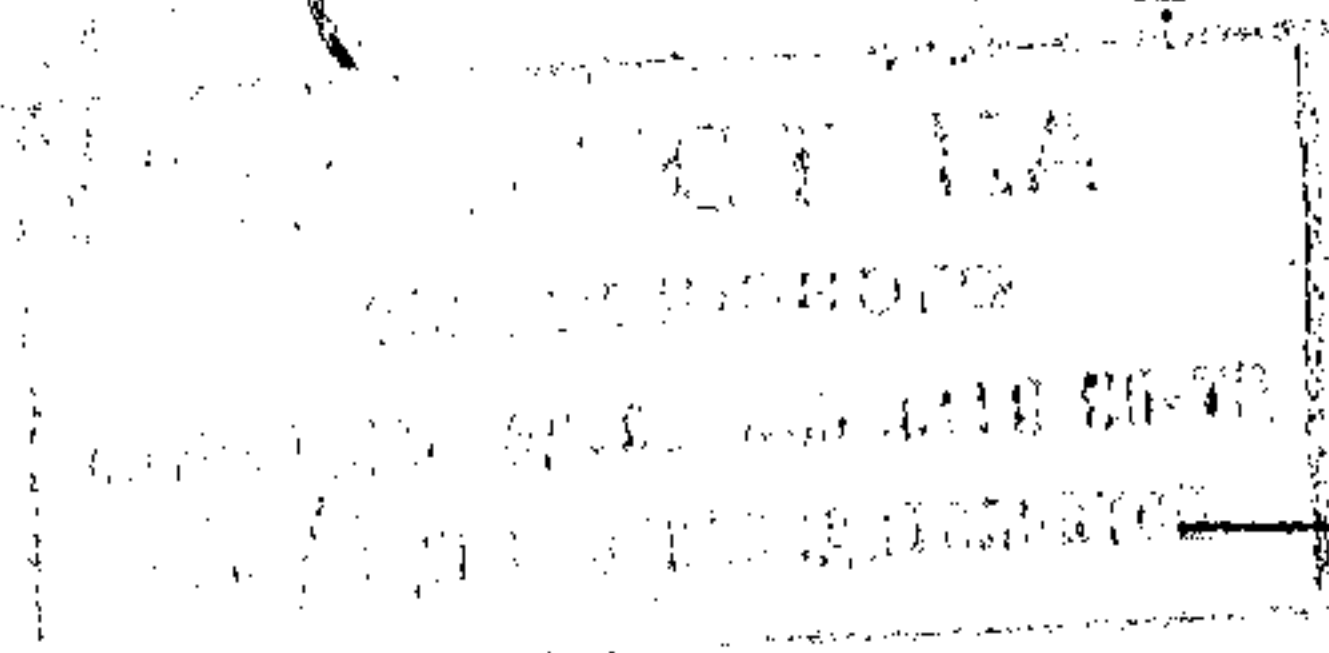
№ 8.

340.6.
Ф 681

ГИШНОТИЗМЪ ВЪ ПРАВѢ

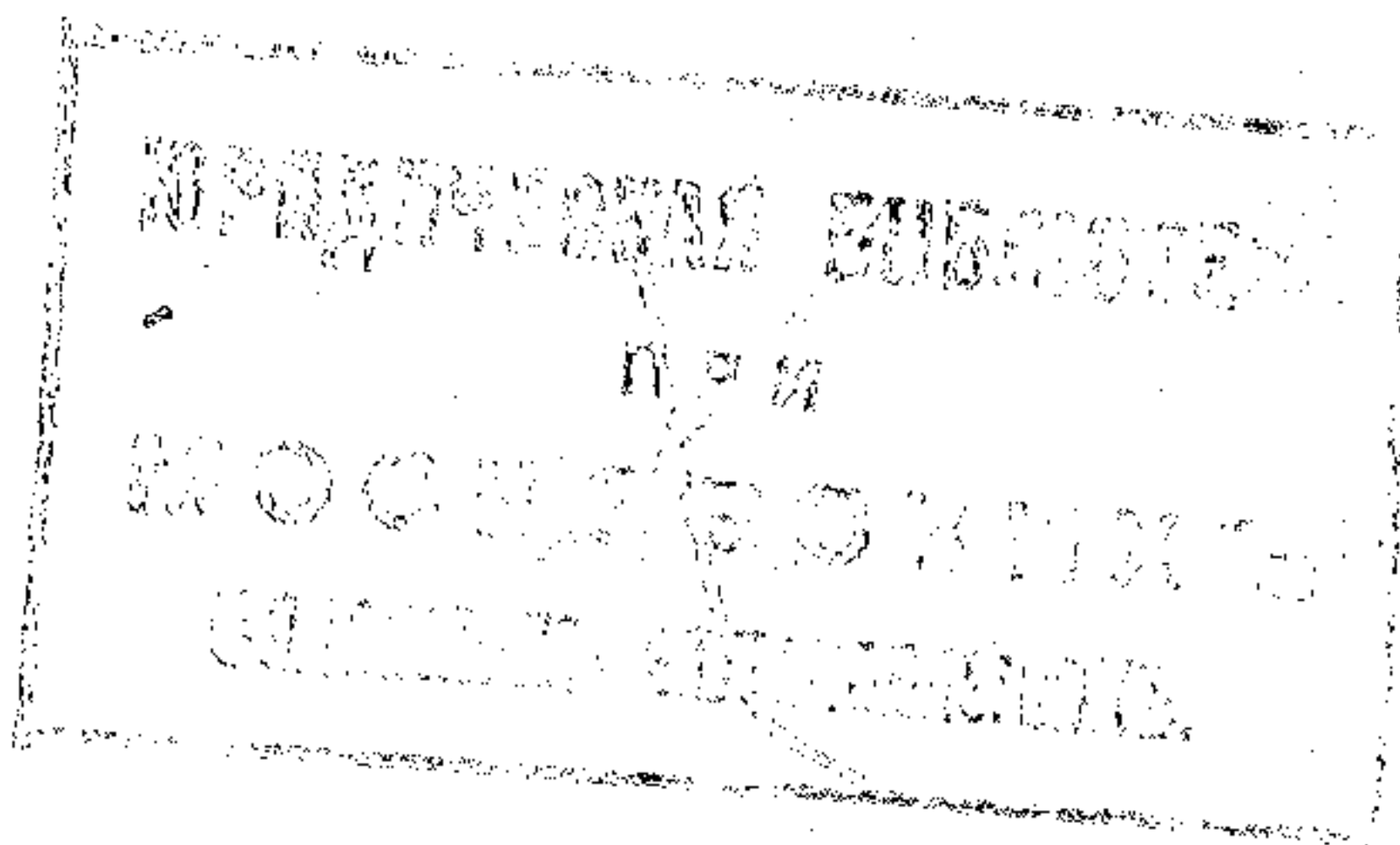
Д-ра С. Фишера.

6732

Кр. (Р) 4 05

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание Я. Канторовича.
1896.

ГИПНОТИЗМЪ ВЪ ПРАВѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще совсѣмъ недавно гипнотизмъ занималъ весьма ограниченное мѣсто въ наукѣ и былъ извѣстенъ только въ тѣсномъ кругу медиковъ, въ качествѣ исключительнаго терапевтическаго средства. Въ публику только изрѣдко и мелькомъ проникали кой-какіе неопредѣленные слухи о томъ или другомъ случаѣ исцѣленія помощью гипнотизаціи, имѣвшемъ мѣсто въ практикѣ какой-либо медицинской извѣстности. Къ этимъ случаямъ относились большею частью скептически, недо-вѣрчиво, и самое понятіе гипнотизма относилось къ числу тѣхъ таинственныхъ явленій, (какъ спиритизмъ, окультизмъ и др.), которыя одними принимаются небрежно, какъ пустые, вздорныя бредни, а другими съ мистическою вѣрою, какъ сверхъестественныя чудеса.

Всего нѣсколько лѣтъ прошло, какъ Шарко приступилъ къ обнародованію своихъ изслѣдованій надъ больными Salpêtrière. Съ тѣхъ поръ цѣлый рядъ ученыхъ во всѣхъ странахъ Европы—медики, фізіологи, психологи—занялись изслѣдованіемъ гипнотизма, и благодаря произведеннымъ ими многочисленнымъ и разнообразнымъ наблюденіямъ и опытамъ, гипнотизмъ выведенъ изъ уз-

кой сферы клинических пробных экспериментов и сдѣлался предметомъ изученія широкой научной мысли.

Едва ли какое либо другое открытіе въ нашемъ XIX в., столь богатомъ открытіями, чревато такими послѣдствіями, какъ открытіе гипноза. Потому что паръ и электричество касаются только матеріальной стороны нашего существованія, расширяя владычество человѣка надъ ограниченнымъ, пространствомъ и временемъ, тѣлеснымъ міромъ, въ то время какъ гипнозъ раздвигаетъ границы нашего духовнаго міра и приближаетъ насъ къ таинственному сверхчувственному міру...

Въ настоящее время невозможно еще ни предвидѣть, ни измѣрить горизонты, которые откроются научной мысли въ будущемъ изслѣдованіями въ этой области. Удивительныя явленія прозрѣнія, предвидѣнія, которыя обнаруживаются въ сомнамбулистическомъ снѣ, изумительные опыты внушенія, которыми измѣняются всѣ умственные и душевныя способности человѣка до полной замѣны личности гипнотизируемаго другой, чуждой ему, личностью, и многочисленные другіе феномены въ области явленій гипноза, — все это поражаетъ насъ изумленіемъ, наполняетъ насъ трепетомъ предъ великими тайнами человѣческой души и заставляетъ насъ проникаться смутною, неопредѣленною увѣренностью, что это — еще не *все*, что будущему откроются совершенно новыя, несознанныя еще современнымъ человѣкомъ, соотношенія между че-

ловѣческимъ сознаніемъ и внѣшнимъ міромъ, между человѣческимъ духомъ и природой...

Практическая медицина уже давно приняла къ свѣдѣнію результаты изслѣдованій и наблюденій въ области гипноза и стала ими пользоваться съ терапевтическими цѣлями. Также психологія и философія внимательно слѣдятъ за новѣйшими наблюденіями въ этой области и обнаруживаемыми, благодаря имъ, феноменами душевной жизни, и вводятъ эти наблюденія въ составъ своего экспериментальнаго матеріала. Юриспруденція только въ самое послѣднее время обратила вниманіе на эти явленія и обратилась къ ихъ изученію съ точки зрѣнія правовыхъ принциповъ. Въ иностранной литературѣ имѣется пока еще очень мало изслѣдованій о гипнотизмѣ въ правѣ—не болѣе двухъ-трехъ монографій. Въ нашей литературѣ почти вовсе ничего не имѣется по этому предмету. Между тѣмъ юриспруденціи, какъ наукѣ, имѣющей дѣло съ актами человѣческой *воли*, съ соотношеніями между выраженіями этой воли и объективными нормами закона—нельзя игнорировать явленія гипноза и не принимать къ своему разсмотрѣнію тѣ измѣненія, которыя вносятся гипнозомъ въ духовное содержаніе гипнотизируемыхъ.

Выпуская эту книжку о «Гипнотизмѣ въ правѣ», мы не претендуемъ на исчерпывающую полноту матеріала по такому обширному и сложному вопросу. Мы имѣли въ виду, какъ и въ другихъ выпускахъ «Юридической Библіотеки», главнымъ образомъ публику, а не специалистовъ, и поэтому

мы считали нужнымъ по возможности устранить всякія подробности спеціально фізіологическаго или психологическаго, или юридическаго содержанія.

При составленіи работы мы пользовались слѣдующими сочиненіями:

- 1) Beaunis: «Le somnambulisme provoqué. Etudes psychologiques et physiologiques». Paris, 1887.
- 2) Bernheim: «De la suggestion et ses applications à la thérapeutique». Paris, 1886.
- 3) » «De la suggestion à la veille».
- 4) Gilles de la Tourette: «L'hypnotisme et les états analogues au point de vue médico-légale. Paris, 1887.
- 5) Laurent: «Les suggestions criminelles». Paris, 1891.
- 6) Liégeois: «De la suggestion hypnotique dans ses rapports avec le droit civil et le droit criminel». Paris, 1884.
- 7) » De la suggestion et du somnambulisme dans leurs rapports avec la jurisprudence et la médecine légale». Paris, 1889.
- 8) Revue de l'hypnotisme (за разные годы).
- 9) A. v. Bentivegni: «Die Hypnose u. ihre civilrechtliche Bedeutung». Leipzig, 1890,
- 10) Dr. Lilienthal.: «Der Hypnotismus und das Strafrecht» Berlin u. Leipzig, 1887.
- 11) Д-ръ Янушкевичъ: «Гипнотизмъ». (Реальная Энциклопедія медицинскихъ наукъ, томъ 4).

Введеніе.

Научная разработка гипнотизма принадлежит новѣйшему времени. Но явленія гипноза, подъ различными названіями и формами, были извѣстны уже въ глубокой древности. Мы находимъ эти явленія при многихъ чудесахъ ветхаго за-вѣта, нѣкоторые тексты котораго показываютъ, что многія явленія гипноза были извѣстны евреямъ. Также талмудъ упоминаетъ о состояніи, въ которомъ человѣкъ «спитъ и не спитъ, бодрствуетъ и не бодрствуетъ, и хотя отвѣчаетъ на вопросы, но душой отсутствуетъ». Древніе жрецы Египта и Греціи пользовались гипнотическимъ состояніемъ для исцѣленія больныхъ (посредствомъ наложенія рукъ на больныхъ или фиксированія взгляда при произнесеніи молитвы), выдавая эти исцѣленія за чудеса. Въ особенности гипнотическимъ состояніемъ пользовались нѣкоторыя индійскія религіозныя секты для приведенія себя въ состояніе религіознаго экстаза. Индійскіе факиры для приведенія себя въ это состояніе съ давнихъ временъ и до нынѣ прибѣгаютъ къ самогипнотизированію, посредствомъ продолжительнаго фиксированія взора или многократнаго повторенія однообразнаго звука. Существующая до нынѣ одна изъ древнѣйшихъ индійскихъ сектъ *йога* или *йогины* также прибѣгаетъ для приведенія себя въ состояніе экстаза къ различнымъ манипуляціямъ, несомнѣнно гипнотизирующаго свойства къ такимъ же приѣмамъ прибѣгали и нѣкоторые монашескіе ордена.

въ началѣ христіанской эры, напримѣръ, такъ называемыя *маскодругиты* или *пасалоринжиты*, которые при молитвѣ въ теченіе многихъ часовъ вкладывали указательный палецъ въ ноздрю и тѣмъ приводили себя въ особое сноподобное состояніе, сопровождавшееся различными галлюцинаціями. Монахи Аѳонской горы, извѣстные подъ названіемъ гезихастовъ или квіэтистовъ, а также *омфалотимжиковъ*, крѣпко прижимали подбородокъ къ груди и фиксировали область пупка. Пребывая въ такомъ состояніи многіе часы, задерживая притомъ дыханіе, они впадали въ гипнозъ, причемъ испытывали свѣтовое ощущеніе, что въ XIV в. подало поводъ къ спорамъ, такъ какъ нѣкоторые считали этотъ свѣтъ божественнымъ, а другіе отрицали возможность видѣть божественный свѣтъ тѣлесными глазами. Гипнозъ на почвѣ истеріи игралъ также не маловажную роль въ средніе вѣка въ процессахъ о вѣдьмахъ.

Въ XVI ст. возникла теорія «*магнетизма*», имѣвшая для всей дальнѣйшей исторіи науки о гипнозѣ огромное значеніе. Вѣра въ цѣлебныя свойства магнита существовала съ древнихъ временъ, еще въ началѣ нашей эры, какъ равно вѣра въ цѣлебное дѣйствіе прикосновенія нѣкоторыхъ лицъ. Ношеніе магнитныхъ амулетовъ было весьма распространено и считалось очень дѣйствительнымъ лекарствомъ. Эта вѣра въ значеніе магнита для организма поддерживалась также средневѣковыми врачами, прописывавшими магнитныя мази, магнитные порошки и вообще приписывавшими магниту благотворное вліяніе на психику больного. Одинъ изъ врачей XVI ст. Theophrastus Bombastus Paracelsus придумалъ цѣлую теорію вліянія магнита, небесныхъ свѣтилъ и прикосновенія нѣкоторыхъ людей на болѣзни, объединивъ всѣ эти явленія подъ общимъ названіемъ «*магнетическая симпатія и антипатія*». Большое раз-

вѣтіе получило ученіе магнетизма благодаря его послѣдователю von Helmont'у и италіянцу Santanelli.

Ученіе школы «магнетизма» послужило основаніемъ возникшаго въ послѣдней четверти XVIII ст. ученія такъ называемаго «*месмеризма*», которое, какъ извѣстно, вызвало огромный интересъ какъ въ ученомъ мірѣ, такъ и въ публикѣ. Основателемъ этого ученія былъ Францъ Антонъ Месмеръ, открывшій въ 1766 г. въ Вѣнѣ такъ называемый животный магнетизмъ. Месмеръ утверждалъ, что внутри человѣческаго организма находится таинственное магнитное истеченіе (fluidum), которое можетъ быть перенесено человѣкомъ на другого человѣка и чрезъ это вызывать различныя явленія. Онъ увѣрялъ, что переводить на больныхъ этотъ животный магнетизмъ, прикасаясь къ нимъ пальцами или производя около тѣла опредѣленные движенія (пассы) руками, или же посредствомъ прикосновенія больныхъ къ желѣзнымъ шестамъ, соединеннымъ съ магнитнымъ бакетомъ — сосудомъ, наполненнымъ водою и обломками желѣза и стекла. Вскорѣ Месмеръ перенесъ свою дѣятельность въ Парижъ и тутъ принималъ въ обширныхъ размѣрахъ леченіе животнымъ магнетизмомъ. Ученіе Месмера возбудило огромный интересъ въ публикѣ. На его сеансы собиралась масса народа, о нихъ рассказывали чудеса, и имя Месмера сдѣлалось самымъ извѣстнымъ. Вскорѣ однако открылись весьма предосудительные факты изъ практики Месмера и обнаружилось шарлатанское отношеніе его къ паціентамъ или, вѣрнѣе, къ паціенткамъ, вслѣдствіе чего метода леченія его, по приказу короля, подверглась изслѣдованію со стороны назначенной изъ членовъ Парижской Медицинской Академіи комиссіи, которая высказалась противъ месмеризма, и послѣдній былъ запрещенъ къ примѣненію.

Какъ весьма мѣтко замѣчаетъ Прейэръ, ученіе о живот-

номъ магнетизмъ играло такую же роль по отношенію къ гипнозу, какую играли алхимія по отношенію къ химіи или астрологія по отношенію къ астрономіи. Не смотря на приговоръ Парижской медицинской академіи, отрицавшій существованіе животнаго магнетизма, месмеризмъ нашелъ многочисленныхъ послѣдователей. Послѣ него цѣлый рядъ изслѣдователей занимался вопросомъ о животномъ магнетизмѣ, который, пройдя чрезъ многія измѣненія и постепенно разрабатываясь, развился въ современное ученіе о гипнозѣ.

Отцомъ гипнотизма слѣдуетъ считать ученика Месмера, маркиза Риуфегур, который въ 1784 г. впервые примѣнилъ къ месмерическому сну внушеніе. Онъ сталъ внушать находящимся въ месмерическомъ снѣ субъектамъ опредѣленныя мысли, задавать имъ вопросы и получать отвѣты. Это состояніе считалось за особый видъ месмеризма и получило названіе искусственнаго сомнамбулизма. Дальнѣйшее видоизмѣненіе месмеризмъ получилъ, благодаря португальскому аббату Фаріа, производившему въ 1815 г. въ Парижѣ опыты и публичныя сеансы *яснаго сна* (*sommeil lucide*), какъ онъ называлъ гипнозъ. Фаріа отрицалъ существованіе магнитныхъ истеченій и приписывалъ всѣ явленія гипноза дѣйствию воображенія усыпленнаго. Онъ съ большимъ успѣхомъ разрабатывалъ способъ усыпленія субъекта посредствомъ простаго приказанія, внушеннаго субъекту, и пользовался внушеніемъ для произведенія различныхъ явленій гипноза.

Новый весьма важный толчокъ гипнотизму былъ данъ англійскимъ врачомъ Бредомъ (Braid), который долженъ считаться основателемъ современнаго ученія о гипнозѣ. Ему же принадлежитъ самое названіе «гипнотизмъ» (греч. ὕπνος), которое онъ впервые употребилъ въ 1842 г. Бредъ первый далъ научную постановку явленіямъ, вызваннымъ месмеризмомъ,

указавъ дѣйствительный источникъ ихъ происхожденія. Присутствуя на магнетическихъ сеансахъ, устраиваемыхъ, какъ интересное зрѣлище, за входную плату путешествующимъ магнетизеромъ Лафонтеномъ, Бредъ сумѣлъ отдѣлать все чудесномистическое и шарлатанское, что было внесено въ эти явленія, и выяснить научнымъ образомъ возможность гипноза безъ посредства гипнотизера и тѣмъ опровергнуть ученіе о какихъ либо жидкостяхъ или агентахъ, будто переходящихъ съ усыпителя на усыпляемаго. Такимъ образомъ ему первому принадлежитъ открытіе новаго способа для вызыванія искусственнаго сна. Имъ же было значительно развито ученіе о внушеніи, которымъ онъ пользовался въ обширныхъ размѣрахъ для терапевтическихъ цѣлей.

Ученіе Бреда послѣ его смерти было на долгое время забыто. Его приѣмами пользовались только разныя темныя личности, большею частью пріѣзжіе изъ Америки, производившіе публичные сеансы и эксплуатировавшіе легковѣріе публики, называя показываемыя ими чудеса «электро-біологією». Въ наукѣ появлялись время отъ времени единичныя изслѣдованія, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія изслѣдованія, опубликованныя въ 1873 г. физиологомъ Чермакомъ (Czermak). «О настоящихъ гипнотическихъ состояніяхъ у животныхъ». Чермакъ указывалъ на тождественность такихъ состояній у животныхъ и людей, причемъ исходилъ изъ стараго опыта, известнаго еще въ XVI ст. подъ названіемъ *experimentum mirabile* (чудесный экспериментъ) и состоящаго въ томъ, что можно курицу привести въ совершенно неподвижное состояніе, если придавить ее клювомъ къ полу или столу и провести отъ клюва въ его направленіи длинную прямую черту меломъ. Чермакъ вызывалъ состояніе неподвижности и оцѣпененія у различныхъ животныхъ и на основаніи цѣлаго ряда

исслѣдованій построилъ ученіе о гипнозѣ. Исслѣдованія эти продолжалъ Прейэръ (1873—1878), который, впрочемъ, отрицаетъ тождественность состояній гипноза у животныхъ и людей и называетъ это состояніе у животныхъ *каталепсією*, объясняя это состояніе *истугомъ*.

Эпоху въ исторіи гипнотизма составляютъ исслѣдованія и опыты, произведенные въ 1878 г. Шарко въ парижской больницѣ Salpêtrière. Шарко пришелъ къ изученію гипноза путемъ послѣдовательнаго изученія симптомовъ истеріи вообще, которая и послужила для него исходной точкой гипнотическихъ явленій. Ученики Шарко продолжали эти исслѣдованія и вскорѣ выработали законченную систему гипнотизма, носящую названіе школы парижской. Рядомъ съ этой школой образовалась другая школа, такъ называемая школа Нанси, расходящаяся съ парижской школой какъ въ своихъ общихъ принципіальныхъ воззрѣніяхъ на явленія гипноза, такъ и въ системѣ гипнотизаціи.

Ниже мы остановимся подробнѣе на различіи воззрѣній этихъ двухъ школъ, исчерпывающихъ собою современное ученіе о гипнозѣ, а теперь перейдемъ къ опредѣленію самого понятія гипноза.

Что такое гипнозъ? Какъ опредѣлить это патологическое состояніе организма, искусственно вызываемое и прекращаемое физическими и психическими приѣмами?

Какъ въ большинствѣ случаевъ при объясненіи психо-физиологическихъ фактовъ, весьма трудно въ краткомъ опредѣленіи исчерпать всѣ признаки опредѣляемаго понятія. Явленія гипноза слишкомъ сложны и разнообразны для того, чтобы они могли быть вполне охарактеризованы краткой формулой. Можно, конечно, сказать, какъ это дѣлаетъ Бентивеньи *):

*) Adolf von Bontivegni. Die Hypnose und ihre civilrechtliche Bedeutung, 1890.

«Гипнозъ есть аналогичное сну состояніе, впродолженіе котораго физическія и духовныя способности подвергаются особаго рода измѣненіямъ, не встрѣчающимся обыкновенно ни на яву, ни во время обыкновеннаго сна». Но такое опредѣленіе далеко не обнимаетъ понятіе гипнотизма. Подъ этимъ понятіемъ соединяются весьма различныя явленія и состоянія, характеризующіяся различными симптомами, и общее опредѣленіе гипноза не можетъ исчерпать всѣ случаи гипноза. Необходимо познакомиться съ отдѣльными признаками состоянія гипноза, нужно прослѣдить различныя физическія и духовныя измѣненія, которымъ подвергается загипнотизированный человѣкъ, чтобы составить полное представленіе о понятіи гипноза.

Такъ какъ гипнотизмъ насъ интересуетъ лишь постольку, поскольку онъ имѣетъ отношеніе къ праву, то мы не станемъ описывать всѣхъ явленій гипноза, а займемся лишь тѣми изъ нихъ, которыя особенно характерны для этого состоянія или-же имѣютъ отношеніе къ нашему предмету.

Шарко и его ученики различаютъ три гипнотическихъ состоянія: каталептическое, летаргическое и сомнамбулистическое.

Характернымъ признакомъ каталептического состоянія является неподвижность. Члены человѣка, погруженнаго въ это состояніе, сохраняютъ то положеніе, которое имъ придали. Если такого человѣка поставить, онъ будетъ стоять, не чувствуя, повидимому, утомленія, пока ему не придадутъ другого положенія. Горизонтально или вертикально вытянутая рука можетъ пребыть 15—20 минутъ въ этомъ положеніи, и самый чувствительный аппаратъ не откроетъ ни малѣйшаго дрожанія въ рукѣ. Видъ человѣка, погруженнаго въ каталептическое состояніе, чрезвычайно характеренъ: глаза широко раскрыты, черты лица неподвижны, вслѣдствіе неподвижности вѣкъ слезы текутъ по лицу. Дыхательныя движенія замедлены.

Общая чувствительность тѣла уничтожена, такъ что если бить или щипать каталептика, онъ не чувствуетъ никакой боли и выраженіе его застывшаго лица нисколько не измѣняется. Тѣмъ не менѣе органы чувствъ способны къ воспринятію впечатлѣній. Особенно развито у каталептиковъ мускульное чувство, помощью котораго у нихъ могутъ быть вызваны разныя ощущенія: такъ, если имъ сжать кулаки, то лицо ихъ принимаетъ гнѣвное выраженіе, если имъ придать положеніе кланяющагося, лицо ихъ принимаетъ почтительное выраженіе. Если человѣкъ, погруженный въ каталептическое состояніе, выполняетъ какое нибудь движеніе, то послѣднее носитъ вполнѣ автоматическій характеръ и не обнаруживаетъ присутствія воли. Если каталептику дать въ руки орудіе, которымъ онъ привыкъ пользоваться, то онъ немедленно начнетъ имъ работать до тѣхъ поръ, пока его у него не отнимутъ. Если каталептику закрыть глаза, то каталептическое состояніе переходитъ въ летаргическое.

Летаргическое состояніе характеризуется вялостью членовъ. Глаза полузакрыты. Поднятая рука падаетъ внизъ подобно неодушевленному тѣлу. Голова опущена на грудь. Вообще, человѣкъ производитъ впечатлѣніе трупа. Такъ какъ мозгъ принимаетъ участіе въ общей вялости тѣла, то и сознаніе совершенно уничтожено. Характернымъ признакомъ для летаргическаго состоянія является также чрезвычайная раздражительность нервовъ и мускуловъ. При давленіи на какой нибудь нервъ всѣ мускулы, управляемые этимъ нервомъ, моментально сокращаются. При давленіи на темя это состояніе переходитъ въ сомнамбулизмъ.

Явленія, характеризующія это послѣднее состояніе, относятся главнымъ образомъ къ области духовной дѣятельности. Всѣ душевныя способности при сомнамбулистическомъ состояніи

получаютъ въ высшей степени повышенную дѣятельность. Память усилена до того, что человѣкъ въ сомнамбулизмѣ въ состояніи повторить цѣлыя фразы, сказанныя на незнакомомъ ему языкѣ. Также всѣ другіе органы чувствъ отличаются въ этомъ состояніи замѣчательной воспримчивостью. Сомнамбулы читаютъ безъ напряженія въ полутьмѣ мелкую печать, которую они обыкновенно съ трудомъ разбираютъ и при болѣе сильномъ освѣщеніи. Въ такой же степени усилены чувства слуха, обонянія и вкуса. Особенно сильно развито въ состояніи сомнамбулизма мускульное чувство. Съ завязанными глазами сомнамбулы свободно расхаживаютъ по комнатѣ, правильно пишутъ и даже въ состояніи вдѣть нитку въ игольное ушко. Лица, погруженные въ сомнамбулизмъ, чрезвычайно чувствительны относительно переменъ температуры. Мускульная сила этихъ лицъ также значительно увеличена: въ этомъ легко убѣдиться динамометрическими измѣреніями. О пріобрѣтаемой въ этомъ состояніи крайней воспримчивости къ внушенію будетъ рѣчь впереди.

Не слѣдуетъ однако думать, что эти три состоянія съ характеризующими ихъ признаками неизмѣнно повторяются при всякомъ гипнозѣ. Это описаніе Шарко имѣетъ только значеніе схемы, подъ которую подведено большинство наблюдаемыхъ явленій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно наблюдать только одно или другое состояніе, иногда-же наблюдаемыя явленія нельзя подвести ни подъ одно изъ состояній. Charcot, Binet и Fèrè (изъ школы Шарко) описываютъ еще переходныя состоянія (*léthargie lucide* и *état de charme*).

Схема Шарко принята далеко не всѣми наблюдателями. Вѣрность ея оспаривается въ особенности такъ называемой школой Нанен, представителями которой являются Bernheim, Beaunis, Liegeois и др.